

Он сделал резкое движение, и блестящий от вазелина чёрный шланг разом скрылся между её ягодиц на добрых полметра. Светлана Рудольфовна судорожно сглотнула, не зная, что ей делать - молчать, стиснув зубы, или звать на помощь. Несмотря на ласковый тон, врач шуровал внутри неё колоноскопом с остервенением сантехника, прочищающего канализацию. Толстый пластиковый шланг то немного вылезал наружу, то решительно скрывался внутри, и тогда Светлане Рудольфовне хотелось быть белугой невзирая ни на какие уколы. Был момент, когда она ощутила щекотное прикосновение бородки врача к промежности и поняла, что колоноскоп вошёл в неё весь. От стыда, боли и сознания того, что внутри неё сидит полтора метра толстого оптического кабеля, она едва не лишилась чувств.

- Что там хоть видно? - спросила она, когда шланг немного отыграл назад и ей стало чуть полегче.

- Пока не могу сказать, - не отрываясь от окуляра, ответил врач, - Надо осмотреть всё.

Он сделал несколько возвратно-поступательных движений в поисках нужной точки обзора. Шланг маслянисто елозил в женской попке. Пару раз Светлана Рудольфовна громко охала, словно получала тычок под дых. Потом откинула голову и в изнеможении закрыла глаза.

- Устали? - посочувствовал ей врач.

- Да, это слегка напрягает, - не открывая глаз, отозвалась она, - Подругам я бы такого не порекомендовала, разве что незамужним:

- У вас хорошее чувство юмора, - похвалил врач, вновь берясь за грушу.

- Для женщины, которую накачивают в задницу воздухом - наверное, - болезненно скривилась Светлана Рудольфовна, - Долго ещё это безобразие продлится?

- Минут пять, может - десять. Потерпите, будьте умницей. Спешка здесь неуместна.

- Скорей бы уж: Там муж в коридоре совсем извёлся.

- А вы?

- Я-то привычная. Двоих родила.

- И как вам это по сравнению с родами?

- Нашли, с чем сравнивать: Главное, чтоб не зря мучиться.

- За это не беспокойтесь, всё осмотрим, ничего не пропустим. Алевтина Ивановна, помогите пациентке перевернуться на спину.

Теперь, лёжа на спине, Светлана Рудольфовна могла видеть сосредоточенное мужественное лицо врача. Он приветливо подмигнул ей, добавил на колоноскоп смазки и тот опять послушно заскользил внутрь, оставляя в кишках саднящий след.

- Надо попытаться осмотреть нижние отделы тонкого кишечника, - вытирая пот со лба, пояснил врач не то медсестре, не то теряющей терпение пациентке, - Повернитесь, пожалуйста, обратно на левый бок. Вот так: Дышите глубже. Алевтина Ивановна, дайте воздуха, плохо видно:

Снова зачавкала груша, и тошнотворное ощущение распираания усилилось. Светлана Рудольфовна застонала. То, что её всё время надували, как лягушку, не лезло ни в какие ворота.

- Сейчас, сейчас: - успокаивал её врач, свободной рукой поглаживая животу и ягодицам, - Неприятно, понимаю. Но вы потерпите, уже немного осталось.

Терпеть было практически невозможно, но что оставалось делать - она ведь не могла просто встать и уйти. А между тем осмотр длился уже минут сорок, и вымотал её невероятно.

- Вот и всё, - неожиданно сказал ей на ухо врач, - Вы молодец!

- Что?

Внезапно Светлана Рудольфовна почувствовала облегчение. Она обернулась через плечо и увидела, как врач вытаскивает колоноскоп, на ходу стравливая из него остатки воздуха.

Неужели всё это только что было внутри меня? - в очередной раз ужаснулась Светлана Рудольфовна.

- Слава богу: - прошептала она, - Я думала, ещё немного - и мне конец.

- Знаете, вы еще спокойно себя вели, - похвалил её врач.

- Спокойно?! Да если бы не укол:

- Некоторые и после укола норовят со стола спрыгнуть.

- С этой хреновиной в жопе?! - прыснула Светлана Рудольфовна.

Теперь, когда неприятная процедура была позади, её настроение несколько улучшилось.

- Какая это вам хреновина?! - притворно обиделся врач, - Оптический волоконный прибор, чудо отечественной техники!

- Чувствуется, что отечественной: Мне можно одеваться?

- Конечно.

Светлану Рудольфовну слегка качало - очевидно, это было последствием укола. Она даже не сразу попала ногами в вырезы стрингов. Да, за руль в таком состоянии определённо лучше не садиться. А сейчас надо было набраться смелости задать главный вопрос.

- Доктор?

- Да?

- Вы: что-нибудь у меня нашли?

Секунды паузы показалась ей вечностью. Словно в замедленном кино, врач деловито снял перчатки и маску.

- Ничего страшного, - с расстановкой ответил он, - Небольшая патология сигмовидной и ободочной кишки, предрасположенность к аппендициту - вы с этим поаккуратнее! - ну, и так, по мелочи:

- То есть: онкологии нет? - облегчённо выдохнула Светлана Рудольфовна.

- Злокачественной - нет. Но вот полипы в слепой кишке мне, честно, говоря, не нравятся. Не исключено, что через полгода осмотр придется повторить.

- Большое вам спасибо, доктор! Я обязательно приду!

Мир внезапно раскрасился для Светланы Рудольфовны всеми цветами радуги. Она вдруг ощутила острое желание расцеловать своего недавнего мучителя, только что в поте лица насильно вставив её в извращенной форме жутким полтораметровым агрегатом. Не для себя же он старался! Встав с кушетки, она сделала шаг к врачу и от души его чмокнула, не то случайно, не то нарочно попав прямо в губы, как недавно целовала мужа. Доктор немного оторопел, но: ответил. Она обвила его рукой за шею. Он не сопротивлялся, и на секунду ей показалось, что он нежно коснулся пальцами её открытых ягодиц:

- Погодите, гражданочка, целоваться, - наконец, опомнился врач, досадливо покосившись на вытаращившую глаза медсестру, - Вы хоть платье наденьте!

- Я просто хотела вас отблагодарить, доктор, - надула губки Светлана Рудольфовна, - Вы не представляете, как я переживала!

Впервые за многие годы она чувствовала себя маленькой девочкой. А этот симпатичный дяденька, кажется, только что подарил ей весь этот мир на долгие годы. О своих самых страшных опасениях она даже мужу не говорила - зачем этому молодому жеребцу раньше времени знать, что его старая кобылка хромает на обе ноги и, того гляди, околеет? Вот и на это обследование она его притащила под каким-то пустяшным предлогом, он и знать ни о чём толком не знал. И вот итог, о радость, это не рак! Полипы, конечно, тоже не подарок, и с кровью из жопы надо что-то делать, но с этим люди до старости живут. Так что муженька придётся огорчить, наследство он получит ещё не скоро. А доктор, кстати, неплохо целуется.

- Извините за нескромный вопрос, - спросила Светлана Рудольфовна, - Но та девочка: почему она плакала?

Врач, задумавшись, потерял щетинистый подбородок.

- Понимаете, не всем везёт так, как вам:

- Вы очень деликатный человек.

Врач промолчал. Он действительно был чертовски деликатен.

- Могу я узнать, как вас зовут? - вновь спросила она, - На талоне была только фамилия:

- Борис Владимирович, с вашего позволения, - улыбнулся доктор.

- А сколько вам лет?

- Тридцать три.

- Женаты?

- Увы:

Не сводя глаз с доктора, Светлана Рудольфовна медленно, как бы играя для него стриптиз наоборот, натянула на стройное загорелое тело маленькое чёрное платье и принялась неторопливо обувать туфли. Если о чём она и жалела сейчас, то лишь о том, что в кабинете торчала эта противная медсестра. Боже, как ему идёт эта бородка, какой у него потрясающий медальный профиль, как же я сразу не заметила! И рост не меньше метра девяносто. Уж мы бы: Я же ему уже практически отдалась. Я лежала перед ним на столе голая, и то, что он проделывал с моей попкой, не снилось ни одному жеребцу. Надо полагать, он по достоинству оценил мой богатый внутренний мир. Воображаю, что он там увидел. Возможно, он видел даже мою душу! От этой мысли Светлана Рудольфовна, как школьница, застенчиво, прыснула в ладошку. В самом деле, о чём думают женщины, когда жалуются на недостаток внимания мужчин к их внутренней сути? Едва ли о таком вот вторжении с тыла:

Наконец, был застёгнут последний ремешок. Бросив на Бориса Владимировича прощальный взгляд, Светлана Рудольфовна скованной шаткой походкой двинулась на выход. У самой двери она остановилась.

- Простите, доктор: Вы сказали - через полгода. А раньше нельзя?

- Да ради бога, - развёл руками врач, - Хоть через неделю.

Она готова была поклясться, что он ей подмигнул! Муж в коридоре тем временем беспокойно ёрзал на стуле.

- Ну, как ты? - нетерпеливо подскочил он к ней, едва она оказалась в коридоре, - Почему так долго? Что они с тобой делали? Тебе было больно?

- Ты слышал, чтобы я кричала? - пожала плечами женщина.

- Нет, но:

- Да успокойся, Серёжа, всё нормально, - улыбнулась Светлана Рудольфовна, - Меня всего-то промыли водой до горла, засунули в зад полтораметровую кишку толщиной в руку и

накачали воздухом, словно резиновую куклу. Сущяя безделица!

Она с гордостью похлопала себя по животу. Муж скривился, как от зубной боли.

- Света, ну зачем же орать на всю больницу:

- Я ору от радости. У меня ничего не нашли! Ну, почти ничего:

- Это замечательно! Но тебя всю шатает, Света.

- Это от укола. Вези меня домой. Я устала, как сволочь:

В машине она ехала в полузабытьи. Перед её глазами стояло мужественное лицо бородатого эндоскописта. "В следующий раз ты так легко от меня не отделаешься!" -

мечтательно прошептала она и провалилась в безмятежный сон:

Хельга Траут, 2010 г.